

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Неожиданный Казанова

Этот рассказ я написал специально для тех, кому нравятся остросюжетные истории, взятые из личной жизни. Без тупой цензуры и подставных имен, все как было на самом деле, считайте это моим анонимным признанием с подробностями, о которых я не делился даже с самыми близкими мне людьми.

=====

С Викой я познакомился на учебе в университете. Тогда, будучи студентом третьего курса хим-фака, я был твердо убежден, что с легкостью смогу добиться все чего захочу от жизни, что успешная учеба станет для меня ключом к стремительному карьерному росту и процветанию... Именно тогда Вика появилась в моей жизни. Ее появление для меня было словно вторжение нахального комара в необдуманно приоткрытое окно спящей комнаты. Вся твердость моих убеждений об учебе была сметена красотой этой девушки, но больше всего меня в ней возбуждала ее недоступность.

Недоступность красавицы Вики, было с родни преступлению против человечности — с этими словами согласятся все, кто бы хоть раз пытался за ней ухаживать. Казалось, что ее невозможно купить юмором, ловкостью ума, мужской харизмой, и даже толстым кошельком. Создавалось впечатление, что эта нахалка до бесконечности фригидная. Никто ни разу не видел ее в паре с успешным ухажером.

Как и многие другие до меня, я тратил все свои умственные и физические силы на то чтобы Вика досталась мне. Все что я мог придумать и воплотить в жизнь оказывалось тщетным: «Кирилл, ты такой же как все! — говорила мне Вика, — Я же вижу тебя насквозь. Ты хочешь меня с той же тупой жадностью, что и самец хочет самку, ты просто гадкий гамадрил в маске человека». Хуже всего было то, что попытки завладеть этой девушкой полностью сорвали мои планы успешно подготовиться к экзаменам. Мне было стыдно — я отдавал всю свою стипендию на позорные «тройки» в своей зачетке. Но и платил я за экзамены только для того чтобы остаться в университете, чтобы не в коем случае не оставить Вику без своего внимания.

Больше пяти месяцев я пытался добиться расположения Вики, в моральном смысле — я бился лбом о стену. Я и мои «предшественники» не понимали главного — Вика, это человек с чрезвычайно развитым духовным миром. Её даром от природы было развитое чувство ощущения гармонии с внешним миром, проще говоря: она с легкостью рыдала над случайно задавленной ею букашкой, искренне смеялась над самым примитивным анекдотом, для неё было большим наслаждением просто пить чистую воду и лежать на траве любуясь в голубое небо.

Я стал жить ее жизнью и понял, что ее ощущение мира мне стало по-настоящему нравиться и находил в этом нечто свое. Когда Вика заметила это, она также стала ближе ко мне: мы гуляли, держась за руки, я трогал ее плечи и даже с некоторой опаской прикасался к ее талии, все это очень веселило Вику. Я понял главное — с этой девушкой, не получится обойтись грубостью похотливого кабана, идущего на пролом. Многие парни, в силу своей самоуверенности, убеждены, что самым роскошным и сексуальным девушкам (речь идет о тех немногих девушках, которые только одним своим видом ярко выделяются на фоне остальных) нравятся исключительно парни в стиле Челентано.

Мне нравилась мысль о том, что в действительности я как раз не был похотливым кабаном,

на самом деле, именно это и нужно было Вике. Чтобы завоевать Вику я действовал так, как, казалось бы, должен действовать парень, имеющий цель — хорошенько оттрахать девчонку. Но все оказалось куда проще — я стал самым собой, и Вика не успела оглянуться как стала моей родственной душой. Не успел оглянуться я сам, как Вика уже уверенно расстегивала мой пояс, а ее соски буквально ломались сквозь натянутую ткань майки.

После учебы в университете, мы с Викторией нашли наше первое совместное жилье, это была комната в коммуналке химиков. Жилье было скромным, но главное — дешевым и близким по расположению к работе. Я очень хорошо запомнил самый первый день, когда мы с Викторией только вселялись в этот дом. Это было семиэтажное здание, с одним единственным подъездом и длинным коридором на каждом этаже. Первое на что я обратил внимание — это окна в подвал, они были частично заколочены досками, а частично просто затянуты мешковиной тканью, из подвала доносился однообразный гулкий стук, как если бы кто-то лупил кувалдой по металлу. Я даже приостановился у одного из «окон» пытаюсь понять не будет ли нам мешать этот шум в дальнейшем, но Вика опередила мои мысли:

— Кирилл, не переживай, у нас все-равно шестой этаж, чтобы они не вытворили в подвале, для нас это будет уже не важно. — и мы прошли в подъезд дома.

На входе нас встретила крошечная старушка, мало того, что эта бабушка была сама по себе маленького роста, так еще ее спина была изогнута некоей старческой болезнью, что ее внешний вид больше напоминал букву Г. До нашего появления, она старательно подметала пол коридора таким коротким веником, что я даже не сразу понял, что это веник приняв его за малярную кисть.

Увидев новых поселенцев, бабушка поздоровалась, и провела нас к «Окну дежурного». Но там никого не оказалось. Тогда бабушка велела нам немного подождать, а сама пошла искать дежурного. В этот момент я обратил внимание, на рабочий стол этого самого дежурного. Стол был грязный как у позабывшего о гигиене слесаря, на нем лежали разбросанные и сильно изгрызенные зубами карандаши и шариковые ручки. А с краю, возле торшера стояло чучело какого-то животного. Это чучело было настолько неумело изготовлено, что я не сразу признал в нем бывшего кота. Но не успел я продолжить свой обзор вещей дежурного, как услышал голос старушки, она была на лестнице и приоткрыв дверь в подвал громко закричала тому, кто все это время там работал, звонко стуча чем-то тяжелым:

— Гига, мальчик мой, к тебе пришли ребята! — после этих слов, в подвале резко воцарилась тишина, на бетонный пол упало что-то металлическое и послышались приближающиеся шаги.

— Гига? — мы с Викторией переглянулись.

— Может быть ГИГА — это Генеральный Исполнительный... — предположила Вика и тут же запуталась в своем предположении.

Некий Гига, появился через минуту. Стоит отметить, что этот человек, был огромного роста, не как не меньше двух метров, его большое тело ужасно сочеталось с маленькой лысоватой головой по форме большое похожей на характерную голову младенца. На нем были широкие джинсы с подтяжками, а на ступнях гигантские шлепки, которые оглушительно шлепали при каждом его шаге — шлёп, шлёп, шлёп.

Подойдя к нам ближе и усевшись за стол дежурного, я увидел, что Гига был весь в крупном поту, а из края рта стекала струйка мутноватой слюны. Взяв изувеченный карандаш в кулак, Гига записал нас в журнал новых жителей и не проронив ни единого слова выдал нам ключи

от комнаты. Вообще его молчаливость меня слегка насторожила, кроме периодического шумного сопения носом я ничего от него не услышал и мне это не нравилось. Все происходящее здесь мне казалось невероятно странным. Если по моему лицу определенно можно было прочесть глубокую озабоченность, то это совсем не относилось к Вике. Она отнеслась к этой «махине» с детской головой, как к ребенку. Она, улыбаясь, демонстративно медленно и по-доброму произнесла: «Большое тебе спасибо Гига!».

Когда мы поднимались с Викой по лестнице на свой этаж, я обратил внимание, что стены на лестничной клетке были увешены детскими рисунками, вставленными в простые деревянные рамки из тонкой древесины. Разноцветными карандашами на каждой из импровизированных картин были изображены животные: корова, жираф, овца... Мне показалось странным, что все животные были подписаны женскими именами и выглядело это следующим образом: Корова-Лена, Жираф-Марина, Овца-Галя. Единственное на что я не сразу обратил внимание — это то, что все картины были подписаны художником, на них значилось корявыми буквами «Гига».

Остаток дня мы занимались обустройством нашего нового жилья. В нашей комнате был старый телевизор, он отказался включаться, и мы решили перенести его в общую кладовую комнату, которая находилась прямо на нашем этаже. Вместе с Викой мы перетащили телевизор и поставили его на точно такой же старый телевизор, который очевидно ранее вынесли с другой комнаты. Ещё находясь в кладовой Вика закрыла дверь и, мы остались вдвоем.— У тебя тук-тук белочка! Тебе мой дорогой химик, нужно меньше наливать! Такую чушь несешь! Кирюша, в самом деле, я тебя не узнаю таким!

Может правда приснилось? Ну правда же, Гига и Юля — это же бред, который может померещиться ну очень впечатлительному человеку, или нет?

Списав все на пьяный бред, я как-то не обратил внимание что с этого дня Юлина походка стала несколько тяжелей, словно бы она слегка прихрамывала. Но будь я повнимательней, и на лестнице нашего этажа заметил, что к «картинам» на стене прибавился новый рисунок, это была Лисичка — Юля. Но всего этого я не замечал, или слишком сильно хотел не замечать.

На работе я получил новую должность, у меня тут же исчезла масса свободного времени, теперь на работе я мог задерживаться по 12—14 часов вместо обычных 8. Мне хотелось поскорей отслужиться перед начальством, оправдать доверие к себе, тем самым получить более высокий оклад чтобы съехать на нормальную квартиру, без длинных коридоров и дежурных по дому. С новым темпом работы я не заметил, как прошли месяцы нашего проживания в коммуналке. Ночью я спал словно убитый и уже не замечал того что происходило в коридоре. Возвращаясь поздно вечером с работы, я часто обращал внимание на то, как глубоко в подвале нашего дома были слышны странные и весьма подозрительные звуки, часто это был грохот от мощных ударов металлических предметов, и трескотня от разного рода возни. А однажды, в одно из заколоченных досками окон, изнутри напряженно скреблось когтями невидимое для меня животное, кто знает, может это был домашний питомец или может просто большая крыса.

Позже, от Вики я узнал, что Гига живет в подвале и никого к себе туда не пускает, а все, кто желает его угостить вкусеньким (а таких оказалось не мало, в том числе Юля и даже моя Вика) кладут еду в целлофановый пакет прямо на пол под дверь, ведущую в подвал. Такой способ кормёжки я оценивал, как собачий, но особо не протестовал узнав, что и Вика в этом

принимает участие.

Это был самый ужасный день в моей жизни. Вернувшись домой с работы, мне хотелось рассказать Вике как здорово у меня все получилось на работе, и что шеф назначил мне повышенный оклад, а самое главное — мы через пару дней переедем на новую квартиру, теперь мы сможем себе позволить многое из того в чем ограничивали себя живя здесь в этой дыре. К моему удивлению, Вика встретила мои слова с необычайной холодностью:

— Тебе здесь плохо? — ее слова были наполнены металлом.

— Вика, оглянись, это же прогнивший собачник, у нас теперь будет своя квартира! — я немного насторожился, но все же продолжал гнуть палку, — Понимаешь, Вика, у меня на работе...

— Послушай, Кирилл! — перебила меня Вика. — А что, если я откажусь переезжать, что если мне хочется некоторое время пожить здесь.

— В смысле?

— А что, нельзя? Представь, что это мой маленький женский каприз!

Это был скандал, мы ругались как никогда, и единственное что могло спасти эту драму — яростный секс двух напряженных людей. Поначалу Вика сопротивлялась, но все же я лишил ее одежды — разорвал прямо на ней ее футболку и тонкие трусики, после града поцелуев она потеряла бдительность и мне удалось повалить ее в постель. Как странно, я только тогда понял, что у нас вообще давно не было секса, я как робот, приходил с работы и валился спать.

Я ласкал ее тело: начинал от ушей и спускался до самых пальцев ее ног не забыв потревожить губами каждый уголок ее тела. Я обожал ее груди, мне казалось, что они словно стали больше. растерялся, и павиан это молниеносно заметил. Он прыгнул на меня с такой силой, что кресло, в котором он сидел отлетело к телевизору и разнесло ему экран. Все происходило так быстро, что я не успел даже подумать о какой-либо обороне. Это чудовище свалило меня на пол, и своей клыкастой челюстью стало яростно грызть мне левое плечо. Чудом я удержал лопату в правой руке и стал методично наносить ею удары прямо по лохматой голове павиана. После пяти или шести ударов, павиан с воплями отступил в темноту подвала. Мое плечо горело от боли. Когда я на миг позволил себе взглянуть на место укусов, то обнаружил что моя кожа в некоторых местах была буквально сорвана и теплая кровь стекала по туловищу достигая брюк.

Я решил отступить. Окно, через которое я проник сюда было далеко, где-то совсем рядом рыскала эта лохматая тварь, я слышал, как злобно он фыркает и пытается обойти меня сзади. С собой я взял один из горящих примусов в надежде на то, что это поможет мне не заблудиться в темноте, и хоть немного спугнет это животное. Не успел я сделать и шаг, как мое положение стало многократно плачевней — на весь подвал прогремел лязг замка в металлической двери, той самой двери, через которую я безуспешно пытался проникнуть в подвал. Двери распахнулись, и по бетонным ступенькам раздался знакомый мне ранее звук: шлёп, шлёп, шлёп!

Я бежал сквозь подвал, ярость сменилась холодным ужасом. Сбоку на старом холодильнике я заметил движение, это был тот самый павиан, он подготовил мне засаду и уже был готов прыгнуть на меня, но пущенный мною в его сторону горящий примус нарушил его планы. Примус стукнулся о дверцу холодильника, содержащаяся в нем горючая жидкость хлынула во все стороны, а открытый огонь превратил все вокруг в большой огненный шар. Павиан свалился с холодильника и с криком скрылся в темноте. Это был мой шанс спастись, я понял,

что лучшего оружия кроме как эти примуса здесь и не придумать. В сторону звуков приближающихся шлепок, я стал методично швырять горящие примуса. Здесь они были как бомбы напалма, при ударе мгновенно воспламенялись и поджигали все вокруг себя. Старая рухлядь занималась огнем невероятно быстро, я понял, что создал катастрофический пожар, который сметет здесь все, задолго до приезда пожарных бригад. Позабыв о лопате, что есть сил я бежал сквозь лабиринты хлама. От пламени пожара здесь стало так светло как при свете хорошей лампы накалывания. Продвигаясь в глубь подвала, на каждом углу мне мерещился потный от злобы Гига и его кровожадный павиан.

Благополучно добравшись до окна, через которое я проник в подвал, до моих ушей донесся звук, как в бешеной панике орет павиан, он попал в огненный мешок из которого уже не было выхода. Павиан, полностью покрытый шерстью вспыхнул как серная головка спички. Но то что я увидел потом, поразило меня больше всего. Если мне, чтобы пробраться с одной стороны подвала в другую, нужно было обходить стороной бесконечные нагромождения рухляди, то Гига, двигался напрямую, он своими огромными руками разбрасывал в стороны горящий хлам и неся как паровоз в моем направлении. Но тут стена огня настигла его. Монстр вспыхнул и исчез в бушующем пламени. Шум пожара был так силен что заглушал любой другой звук, и я уже не слышал, как Гига в ярости разбрасывает хлам пытаясь добраться до меня.

Я сам буквально в последний момент успел вылезти через окно наружу, и мне даже показалось что Гига, каким-то непостижимым образом добрался до меня и схватил меня за ступню, но это оказалась не мощная хватка гиганта, а лишь подобравшаяся к моей ноге обжигающее пламя. Я слишком много вдохнул в себя дыма, от чего прямо у окна подвала упал на землю и потерял всякую сознательную связь с миром.

Меня привел в чувство омерзительный запах аммиака. Я открыл глаза и увидел перед собой Вику. Она пыталась привести меня в чувство. Позади Вики были другие люди, но все они смотрели не на меня, а в сторону, где на фоне ночи горел наш дом.

— Кирилл, — обратилась ко мне Вика, — ты что думал это был Гига?

Я только кивнул.

— Дурак ты. Мерещиться тебе всякая гадость, такого доброго человека погубил.

Я тупо смотрел на нее пытаясь понять, что она хочет этим сказать.

— Вика, ты в порядке? — из темноты неожиданно появился Гена. Как бы полностью игнорируя меня лежащего на земле. Без стеснений и опасений он принялся обнимать Вику, — Это было ужасно, я подумал, что ты не успела выбраться, как бы я смог жить дальше если бы с тобой что ни будь произошло